

Мои руки задрожали, и я оглянулся в темноту за спиной.

Переносица у четвертого дедушки была сломана, вроде бы глаза тоже повреждены. Не знаю, был ли он когда-нибудь слеп, но я не замечал у него признаков слепоты. И этого понять я не могу.

У него должно быть много секретов. Но у Чэнь Пи четвертого нет совести и морали. Он убивал направо и налево, а потому не будет заботиться о безопасности кого-либо. Если в моей семье все придерживаются принципа "не навреди ближнему", потому никогда не раскрывают свои секреты до конца, то Чэнь Пи так поступать не будет. Поэтому надпись, сделанная им, меня очень заинтересовала, такого азарта я давно не испытывал.

Вот только не знаю, как извлечь у него носовую кость, пока он в таком странном состоянии. Сейчас впору беспокоиться, как бы он сам у меня носовую кость не выломал.

Вздохнув, я медленно отступил в темноту и в этот момент почувствовал слабый запах, исходящий от тела Чэнь Пи. Знакомый аромат цзинь-по.

Прикрыв нос ладонью, я снова приблизился, стараясь двигаться бесшумно.

Почему-то он совершенно не обращал на меня внимания. Подтянув плавки, я стал медленно подкрадываться к нему все ближе и ближе.

Постепенно слабый свет полностью охватил его фигуру. Я, обливаясь потом, наклонился чуть вперед.

Теперь было хорошо видно его исхудавшее лицо, покрытое глубокими морщинами и пятнами от долгого контакта с водой. Глазные яблоки выступали далеко вперед, но зрачков и радужки не было, просто белые шары. Обеими руками он держал мой люсинчуй, вонзив в резину свои длинные ногти.

Лицо этого ходячего мертвеца пересекал жуткий шрам, рассекавший переносицу и обе глазницы. Лобный отросток носовой кости расположен как раз в центре шрама, он мне и нужен.

Но как его достать?

Затаив дыхание, я подумал, что можно засунуть два пальца ему в нос и поковыряться. Охренеть, как здорово!

Я знаю, что при оперативном вмешательстве, чтобы добраться до носовой полости, приподнимают верхнюю губу, делают надрез между ней и десной, обнажая всю носовую кость до переносицы. По другому добраться до лобного отростка не получится. Разве что просто расквасить ему морду целиком.

Я присел на корточки, еще раз хорошенько все обдумал и нашел довольно дурацкий способ. Но рискнуть стоит.

Зажав в зубах манометр, я собрал все валявшиеся поблизости камни и начал строить стену вокруг четвертого дедушки.

Камни я подбирал на ощупь, в процессе работы потерял счет времени. Наверно, возился я долго. Под конец у меня все тело болело. Но теперь четвертый дедушка был полностью

окружен стеной из камней, словно завернут в каменное одеяло.

Что за беспредел я творю? Мой дед и третий дядя в гробу переворачиваются от злости, наблюдая за мной. Но у меня на самом деле ничего другого под рукой нет, только куча камней.

В прочности стены я был уверен. Она получилась многослойной, камни я выбирал крупные, размером с человеческую голову, и укладывал их так, чтобы они удерживали друг друга. Мне сейчас очень пригодились знания, полученные в архитектурном университете, я использовал принцип взаимосоединения, как при сооружении пагод. Получилось что-то вроде стола для поедания мозгов живой обезьяны(1). Четвертый дедушка был полностью скрыт за стеной, сверху торчала только его голова.

Схватив острый камень, я забрался на стену и, прицелившись, стал бить по лицу четвертого дедушки.

После первого удара он начал метаться внутри каменного круга. Стена зашаталась, но отвалились лишь камни внутреннего слоя, окончательно придавив ходячий труп.

Я бил снова и снова, все лицо превратилось в месиво. Но, даже придавленный камнями, он пытался высвободиться, и я бормотал, продолжая наносить удары: "Извини!"

Наконец, кости раскололись, и носовая полость обнажилась.

Его голова все еще дергалась, глазницы были расколоты, глазные яблоки вывалились наружу.

Засунуть руку внутрь сразу я никак не мог решиться. Но у меня ничего с собой не было, пришлось снять плавки, обмотать руку и лишь после этого доломать кости лица.

В глубине носовой полости я нащупал бронзовое кольцо, к которому была привязана тонкая проволока, удерживавшая его в носу.

(1) Стол для поедания мозгов живой обезьяны. Это считается страшной городской легендой, хотя такой способ был описан в книге "Чжоуские ритуалы", а сам рецепт назывался Хоу Нао. Якобы обезьяне вводят наркотики и отрезают язык, после чего сажают под специальный стол с отверстием в центре — таким образом, чтобы будущим едокам была видна только верхушка её головы. Верхнюю часть черепа срезают, после чего едят мозги ещё живой обезьяны.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/82870/2652642>